

**В СЕРИИ «ИМПЕРИЯ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Виват, император!
Армагеддон

Роман Злотников

**ВИВАТ,
ИМПЕРАТОР!**

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
3-68

Миры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 Виват, Император! / Р.В. Злотников – М. : Т8 Издательские технологии/RUGRAM. – 384 с. – (Империя).

ISBN 978-5-519-65960-4

В конце девяностых на политической арене России появляется молодой и амбициозный персонаж: Дмитрий Ярославичев, глава «Фонда Рюрика» и, по слухам, прямой наследник рода Романовых. Его организация обладает неиссякаемыми финансовыми ресурсами, которые совершенно бескорыстно идут на развитие страны. Власти в замешательстве – что заставляет Ярославичева разбрасывать деньгами, откуда у юного главы фонда такое состояние? Неужели все, что он делает для соотечественников, можно объяснить мифической щедростью?..

Спецслужбам неизвестно, что на самом деле Дмитрий – один из старейших представителей расы сверхлюдей, живущих на нашей планете не одну сотню лет. Его главная задача – объединение всех государств с целью космической экспансии. И отправной точкой объединения человечества выбрана именно Россия...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-65960-4

© Роман Злотников, 2001
© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

О Т А В Т О Р А

За написание этой книги меня побудила взяться одна идея. Однако прежде чем вас с ней ознакомить, хотелось бы сделать небольшое отступление. Я придерживаюсь точки зрения, которая в общем-то с порога отвергается мэтрами так называемой «серьезной» литературы, а именно — что фантастика служит осмыслению окружающего мира и его взаимоотношений с духовным миром человека ничуть не меньше, а порой даже и в более значительной степени, чем «серьезная» литература. Просто, в отличие от этой литературы, занимающейся, если можно так выразиться, реальной действительностью, фантастика экстраполирует эти процессы на будущее, имея в виду, что это может стать реальностью, а может и не стать, исходя при этом из современных нам представлений о дальнейших путях развития технологий, социума и возможностей человека. То есть, говоря проще, Достоевский пишет, к чему можно прийти, задавшись вопросом: «Тварь я дрожащая или право имею» в русле рассуждений молодого петербуржца Раскольникова, а его современник Жюль Верн в поисках решения той же проблемы рассматривает, к чему повел бы подобный ход мыслей, попади сверхсовременная военная технология, например, технология постройки подводного корабля, в руки молодого, горячего, пусть

и образованного, представителя порабощенного индийского народа.

Сегодня уже ясно, что подобная экстраполяция стала жизненной необходимостью. Недаром же этим занимаются целые институты и международные исследовательские центры. Но только фантастика может поставить вопросы, на которые нет однозначно достоверного, а возможен лишь статистически достоверный ответ, и вовлечь в процесс осмысления этих вопросов и поиска ответов на них огромные массы людей.

Размышляя обо всем вышесказанном, я заинтересовался, почему авторы, так или иначе касающиеся в своих произведениях темы освоения человечеством Галактики, в подавляющем большинстве совершенно четко и ясно дают понять, что на этом пути человечеству не миновать возрождения имперской формы правления. «Неужели, — подумал я, — все дело в том, что слова «граф», «дворянин», «Ваше Высочество», «сэр», «леди», «вассал», «честь аристократа», «офицер Его Высочества» и множество других, которые мы связываем с монархией, просто романтичны и ласкают слух? Или это все же пусть не всегда осознанная, но явно ощущаемая большинством людей, овладевших мастерством экстраполяции (без чего, по моему мнению, успешного писателя-фантаста просто не может быть), генеральная вероятность?» Признаюсь, я относился к монархии и, соответственно, к монархистам несколько... снисходительно, что ли, воспринимая монархию как некий курьезный, совершенно ненужный и неработающий обычай некоторых отсталых, не особо значительных или традиционно консервативных стран. Что до российских монархистов, то они казались мне просто ряжеными.

И вот однажды мне попал в руки статистический сборник. Перелистывая его, я обратил внимание на то, что из десяти стран с наивысшим уровнем жизни граждан — семь являются монархиями. Это меня заинтере-

совало, и я попробовал провести что-то вроде сравнительного анализа по нескольким параметрам, ориентируясь именно на этот необычный признак. Оказалось, что монархии, как ни странно, оставили далеко позади страны с иной формой правления практически по любому показателю. Продолжительность жизни... уровень технологического развития... количество компьютеров на душу населения... уровень образования... темпы роста промышленного производства... Я обнаружил, что монархии опережают своих соседей в любой своей ипостаси и в любом регионе (исключения, конечно, присутствуют, но именно единичные, то есть из числа тех, что как раз и подтверждают правило). В Европе большинство монархий принадлежит к конституционному типу, то есть их скорее можно было бы назвать монархическим вариантом демократического государства, но при всем при этом, за что бы эти монархии ни брались, у них это выходило лучше, чем у соседей. Шведы, например, не отказываясь от короля, сумели даже построить нечто, что было названо потом «шведским социализмом». В арабском мире, где демократия не в чести и монархии присутствуют в своем изначальном абсолютистском виде, Кувейт, ОАЭ и Саудовская Аравия оставили далеко позади своих соседей — Иран и Ирак, обладающих не меньшими нефтяными богатствами.

До сих пор у меня пока больше вопросов, чем ответов, но некие мысли по этому поводу уже появились, и я попытался предложить их для обсуждения читателю. И все же то главное, что побудило меня заняться этой книгой, заключается в другом. Дело в том, что у большинства авторов Галактическая империя либо уже давно создана, либо уже осталась в далеком прошлом. А мне стало интересно описать сам процесс ее создания.

Итак, берем интересную планетку по имени Земля, причем именно конца XX — начала XXI века, со всем набором ее проблем и успехов, разделенную на две с лиш-

ним сотни симпатичных и не очень государств, и получаем на выходе Галактическую империю. Естественно, пока никаких намеков на то, что в ближайшее время начнется движение в этом направлении, не просматривается. А потому, чтобы придать происходящему в книге хоть какую-то достоверность, мне пришлось вспомнить Аристотеля, который еще во времена Александра Македонского исследовал различные типы государств, от демократии до тирании, и пришел к выводу, что наилучшей формой правления, обеспечивающей наивысшее процветание государства и счастье народа, является именно тирания (суть абсолютная монархия). Но только при наличии в качестве тирана умного и талантливого правителя. Иначе все преимущества тирании тут же превращаются в ее недостатки. Оставалось только подумать, откуда же взять этого умного и талантливого правителя и каким боком впрячь этого умного и талантливого в столь неподъемное ярмо. Честно признаюсь, я решил особо голову над этим не ломать, так что обвинения во вторичности меня несколько не удивят.

А вот что из всего этого вышло — решать вам. Если вы сочтете первый результат моих потуг более или менее достойным — что ж, двинем дальше, к звездам.

Vive l'Empereur! — Да здравствует император!

ПРОЛОГ

(ЗА ДВА ГОДА ДО НАЧАЛА...)

— Э-ге-гей!

Эхо звонкого девичьего голоса разнеслось над заливом. Клаус обернулся. Грета взобралась на огромный гранитный валун и приплясывала на нем, размахивая руками и пугая чаек. Ее желтая куртка ярким пятном выделялась на сумрачном серо-зелено-бежевом фоне береговых дюн. Клаус помахал рукой в ответ и поежился. Зима в этом году выдалась премерзкая. Снега почти не было. С самого Рождества то моросило, то заряжал стылый унылый зимний дождь, опасный тем, что к рассвету городские улицы и автобаны покрывались сплошной ледяной коркой. Из-за этого происходило множество аварий. За последние два месяца Клаус трижды опаздывал на работу, потому что полицейские перекрывали объездное шоссе вокруг Бремерхафена, пока дорожные службы растаскивали огромные, на три-четыре десятка машин, хвосты воткнувшихся друг в друга автомобилей. Впрочем, владелец книжного магазина господин Нитке, в первый раз слегка поворчавший по этому поводу, к двум последующим опозданиям отнесся вполне благодушно. Возможно, потому, что и сам раза два застрял в пробке по той же причине.

— Э-ге-гей, Клаус, смотри!

Юноша поднял глаза. Грета успела спуститься со своего пьедестала и вприпрыжку бежала к нему, неся что-то в сомкнутых лодочкой ладошках. Клаус поморщился. Бог ты мой, ну почему секс делает женщин такими деятельными и энергичными? Единственное, что хотелось ему самому после бурно проведенной ночи, так это свернуться клубком под одеялом и спать, спать, спать... Но Грета умудрилась растормошить его почти на рассвете и утянуть за собой на берег. Хотя что делать на рассвете на побережье? Особенно в феврале. Клаусу ничего не оставалось, как, позевывая, таскаться по берегу следом за Гретой да поплевывать время от времени в стылые волны Северного моря в ожидании, когда же наконец истощится запас энергии, накопленный за ночь молодой кобылкой.

Впрочем, несмотря на столь нерадостное начало субботы, прошедшую неделю можно было назвать вполне удачной. Ведь Грета согласилась в конце концов провести с ним уикенд на побережье, да и номер в мотеле удалось снять почти на десять марок дешевле, чем Клаус рассчитывал. Но этому тут же нашлось простое объяснение — мотель был почти пуст. Кроме них двоих, на два десятка номеров был только один постоялец — рослый старик с благородным профилем и роскошной гривой седых волос. Самое удивительное, что, несмотря на возраст, у женщин он, похоже, имел огромный успех. Вчера вечером, когда пожилая консьержка записывала их имена в толстенную амбарную книгу, этот старый пенъ появился у стойки. Грета внезапно вздрогнула и, практически одновременно с консьержкой, при появлении старика мгновенно встряхнувшейся подобно старой охотничьей собаке, услышавшей звук рога, инстинктивно поправила волосы и расцвела такой улыбкой, какую Клаусу на ее симпатичном личике до сих пор наблюдать не доводилось. Но старик не обратил на эти потуги двух самок ни малейшего внимания. Он коротко кивнул и, за-